

The image is a book cover featuring a man and a woman. The man, on the left, is wearing a dark suit, white shirt, and a striped tie. He has short dark hair and a serious expression. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a red, low-cut dress. She is looking directly at the camera with a slight smile. The background is dark and out of focus, suggesting an indoor setting with warm lighting. The author's name 'Ася Акатова' is at the top right, and the title 'Отомщу за Развод' is at the bottom.

Ася Акатова

Отомщу за
Развод

Ася Акатова

Отомщу за развод

<https://litres.ru/74212333>

Аннотация

Ты растоптал и унизил меня. Ну ничего, милый. Я подстроила свою смерть, сделала пластические операции и похудела. Я знаю все твои слабости и болевые точки. Я отомщу за ужасный брак и развод...если только не влюблюсь в тебя снова

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	38
Глава 11	42
Глава 12	45
Глава 13	49
Глава 14	53
Глава 15	57
Глава 16	62
Глава 17	67
Глава 18	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1

-И я тоже рада познакомиться с вами, Кирилл,- одариваю самой загадочной улыбкой и кокетливо протягиваю руку. *Стыдно признаться, но я брала уроки флирта и соблазнения! И все ради мести...*

-Надеюсь, наше знакомство будет иметь приятное продолжение,- припадает к руке, как лев у водополя, не разрывая зрительного контакта.
На самом деле, мне хочется отдернуться, дать ему по лицу, убежать и забиться в самый дальний угол. Воображение рисует – *это все маска, сейчас он подкрадется поближе, прыжок...и хищник разгрызет твою шею!*

-Нахал! Не делайте мне таких намеков, шалунишка,- хихикаю и разворачиваюсь, призывно виляя бедрами.

Походка от бедра, я теперь могу хоть марафон пробежать на каблуках. На мне линзы, волосы покрашены в дорогой блонд, укладка, элегантный макияж. Я сбросила тридцать килограмм, сделала себе грудь, нос, скулы, накачала губы и нарастила ресницы. Даже родная мама не узнала бы своего гадкого утенка.

(Четыре года назад)

-Знаешь, почему я женился на тебе, помпушка проклятая? – сильно напившийся Кир размахивает бутылкой и больно щипает меня за щеку.

-Кирилл, ты пьяный, я не буду воспринимать твои

слова серьезно,- пытаюсь быть рассудительной, но глаза наполняются слезами.

-ДА ПРЕКРАТИ ТЫ СМОТРЕТЬ НА МЕНЯ ТАКИМ ЖЕРТВЕННЫМ ВЗГЛЯДОМ,- бутылка виски летит об стену, я еле успеваю увернуться. *Хотел припугнуть или целился в меня?...*-НАЧНИ УЖЕ МЕНЯ НЕНАВИДЕТЬ. ПОТОМУ ЧТО МНЕ ТЫ ОТВРАТИТЕЛЬНА И ПРОТИВНА.

Никто не будет готов к такому разговору в первую брачную ночь. Мое сердце разрывается, кружится голова. Только утром мы давали клятвы в церкви, час назад закончили праздновать. Почему моя самая счастливая ночь становится темной и кошмарной?!

-Я не могу тебя ненавидеть, я тебя люблю...Хоть твои слова и ранят меня как тупым ножом.

-ТЫ –МОЕ НАКАЗАНИЕ,- он схватил меня за лицо обеими руками и шипел, глядя в глаза,- Мамочка проучила меня...Либо наследство и место главы компании, либо пошел я вон со своими выходками...Хорошо поиздевалась, нашла самую уродливую девку в городе.

Я больше не могу это слышать. Босая, полураздетая бегу по коридору огромного особняка, ничего не вижу от пелены слез. На кухне сидит моя свекровь. Смотрит на меня с цинизмом и холодом:

-Так быстро раскололся, сопляк. Тряпка. Что, уже приполз скулить, какая у него несправедливая мамочка? По-

жалела его, Кристина?

*
Так это была правда...Все в этом доме, кроме меня, знали, что брак неравный, лишенный любви – жестокая насмешка, игра чужими чувствами...*

Глава 2

Ухожу со светского приема, не сказав ему ничего, кроме своего имени. Но не сомневаюсь – если мужчине что-то действительно нужно, он найдет любой способ, чтобы добиться желаемого.

 Утром звонок в дверь.

 -Кристина Дмитриевна, вас беспокоит доставка цветов.

 Сейчас посмотрим, насколько сильно он хочет защитить меня в постель.

 -Заносите.

 Сдерживаюсь, чтобы не присвистнуть. *Это букет не из 101, а, наверно, 1001 розы. Широкий жест, но какая, на самом деле, безвкусица – что мне, в ванной хранить этот кустарник?*

 -И открытка лично в руки.

 «Сегодня в 7 вечера в ресторане «Азалия»

 Комкаю и выбрасываю записку в урну, как только закрываю за парнишкой дверь. *Не ты тут диктуешь правила, дорогой.* В семь-пятнадцать вечера и набираю хостес: «Здравствуйте, у меня с Кириллом Багровым назначена встреча в вашем местечке. Уже пришел и ждет меня? Передайте ему, пожалуйста, чтобы в следующий раз согласовывался с моим графиком – у бизнес-леди все рассчитано на

неделю вперед».

 Победоносно вешаю трубку. Я знаю, что он бесится от непунктуальных людей и расторгает сделки, если на них опаздывают даже на минуту. *Апплодирую его выдержке – прождал целых пятнадцать и не потерял самообладания!*

Бедная хостес - представляю, с каким лицом он выслушивал мое послание. А ведь раньше гонцов с плохими вестями вообще казнили! Надеюсь, в бедную даму стакан не полетит - водится за ним такая дурная привычка.

 (Четыре года назад)

 -Да не реви ты, как будто это для тебя – большое открытие! Или ты не видела, какой бегемот смотрит на тебя из зеркала?!

 Зря я надеялась на утешение. На сострадание. Этот дом кишит демонами, нарядившимися в человеческую кожу.

 -Я думала, что главное в человеке – его душа...,- хлюпаю носом. Надо бы высморкаться, но я так и стою – жалкая, побитая собачка под дождем.

 Луиза Артуровна кривится в гадкой ухмылке: «Чтобы захотеть разглядеть душу, надо сначала заинтересоваться телом», - видимо, ей не хватило унижений, которые она мне подарила: «Нет, милая, ты тоже – довольно интересный экспонат. Не часто можно увидеть слона в платье, расхаживающего по улицам».

 Не помню, что было после этого, только какие-то

обрывки. Припоминаю, как вломилась и заперлась изнутри в кладовой, отчаянно надкусывала конфеты и пирожные и истерически жевала, пытаясь успокоить себя и справиться с шоковым потрясением единственным привычным мне способом.

 Так слуги и нашли меня утром – спящую на полу на обертках, с вымазанным ртом и шоколадом, прилипшим к волосам.

 «Я так рада, доченька, наше единственное сокровище. Будь счастлива в новой семье, пусть дом ваш будет – полная чаша. Какая же ты у меня красивая и нежная невеста!», - ах, мама, мамочка, светлая ты моя душа, самая сердобольная и искренняя. Зачем же ты воспитала меня такой наивной и доверчивой? Почему убедила, что я заслуживаю любви и такого холёного богатого мужа, не уберегла меня от подвоха?

Глава 3

На следующее утро опять звонок и опять букет – еще больше предыдущего. *Может, мне открыть цветочный магазин, чтобы зря не пропадало?*

«Напиши, пожалуйста, на открытке, когда у тебя окошко, бизнес-леди»

Так-то лучше! Хочется ответить *«После дождичка в четверг»*, но он еще недостаточно клюнул, чтобы я пыталась его унижить. Назначила через неделю – успею встретиться со всеми своими коучами – по флирту, по пластике и соблазнению, танцам.

(Четыре года назад)

-Лучше бы ты напилась до похмелья, а не обжиралась. В очередной раз доказала, что продашь за шоколадку душу, - горничные уже успели сбегать к Луизе Артуровне и поделиться всеми сочными подробностями скандала.

-Извините...сама не понимаю, как так получилось...,- пытаюсь отряхнуться и вытереться, но все без толку – фантики позорно прилипли, волосы в колтунах.

-Быстро приведи себя в порядок, а то отправишься туда, где тебе место – на свинарню к твоим родственникам-поросятам, они с тобой с удовольствием поваляются в грязи.

Я бросилась в свою комнату, а после умывания не смог-

ла заставить себя спуститься ни на завтрак, ни на обед. Сказалась больной. Впрочем, им как будто бы было все равно – никто даже не послал прислугу, чтобы справиться о моем состоянии.

После ужина стук в дверь. Это Кирилл.

- Думаешь, сможешь так всю жизнь прятаться в своей никчемной берлоге? Ночью как обнаглевшая мышь подъедать наши запасы из кладовки, а днем отсиживаться в норе? Хорошо устроилась. Вот только наследник сам себя не сделает.

Холодею от ужаса. Всего пару дней назад я с нетерпением ждала нашей первой брачной ночи, но проводить ее сейчас – просто немыслимо и неправильно!

- Я правда себя сейчас очень плохо чувствую... ты можешь оставить меня одну? - пытаюсь натянуть одеяло по самые уши, подсознательно строю между нами барьер.

Кирилл уже рядом с моей кроватью.

- Ты считаешь, мне хочется этим заниматься? Лучше тебе постараться, чтобы все получилось с первой попытки.

Он стаскивает меня на край кровати и ставит на четвереньки.

Больно. Унизительно. Нестерпимо долго. Грубо.

Не так я мечтала потерять свою невинность. Дикая боль, он вошел резко, без подготовки, а потом не давал мне перевести дух, хотя бы немного привыкнуть к этому жестокому темпу. Ему было все равно и на мою кровь, и на всхлипы. Но самая сильная боль - душевная. От унижения, от несправед-

ливости, от растоптанной наивности.

Когда все кончилось, он с отвращением отстранился: «Постой в березке, если сможешь оторвать задницу от кровати. Или хотя бы лежи и никуда не вставай. Молись, чтобы сегодня ты забеременела».

И я остаюсь одна, в смятой, окровавленной и холодной постели, на месте преступления. Да, именно так я и воспринимаю это чудовищное надругательство. Он слышал, что я была против, но все равно с безразличием продолжал.

Так я лишилась невинности. Такой меня и дальше ждет медовый месяц.

«Пожалуйста, пожалуйста, пусть этого больше не повторится. Пусть с сегодняшнего дня я буду носить под сердцем мальчика! Я больше ни о чем не прошу!»

Лежу на кровати, прижав к лицу ладони. Я проведу так всю ночь. В содроганиях, судорогах и несчастных столах о загубленной молодости.

Почему-то, пока собираюсь бежать по делам, вспоминаются события моего первого раза. Останавливаюсь, так и не надев вторую туфлю. А ведь я, как бы ни просила этого у всех всевышних сил, тогда так и не забеременела. И на следующий раз. И через неделю. И через полгода.

Что за страшный, жестокий и бессердечный человек. И зачем я снова ввязалась в это? Разыскала его на свою беду... Жизнь дала мне шанс сбежать и навсегда исчезнуть из

его лап, а я, как безвольный мотылек, снова лечу на безжалостный убийственный свет...

А ведь на секунду, вручая роскошные цветы, он добился твоего расположения! Ты даже получала некое удовольствие, строя ему глазки... Неужели тебя так легко расположить? Готова прыгнуть в постель за любой нестандартный букетик?!

Почаще вспоминай то, как он к тебе относился, какие бесчеловечные слова говорил. И не попадись в его сети. Как говорится, Люцифер тоже был самым красивым ангелом. Ты здесь ради мести, поняла?!

Глава 4

В назначенное время к моему дому подъезжает красный Феррари. Водитель произносит невозмутимо: «Кирилл Станиславович просил вас довериться и позволить завязать глаза»

-Валяйте! – даю «ослепить» себя шелковой лентой. Она идеально подходит по цвету к ярко-красным губам, как будто я собралась на бал-маскарад и сама выбрала этот аксессуар.

Едем больше часа, но я ровно держу спину и ничего не говорю – как будто меня «похищают» каждый день.

-Мы приехали. Дайте вашу руку, я отведу вас к хозяину.

Как же холодно и мерзко звучит. Почему не начальник или босс? Всегда у него была эта страсть к рабам и обладанию другими людьми...

Близко-близко к своему уху слышу бархатный шепот: «Рад, что ты подвинула ради меня свои дела, принцесса». Дорогой тяжелый мужской парфюм. Запах власти и секса. Чувствую, как встали волосы на моем теле, появились мурашки.

-Позволь мне согреть тебя. В полете будет еще холоднее, - на мои плечи опускается невероятно мягкий пиджак.

Мы проходим десять шагов под руку, и Кирилл срывает повязку – перед нами вертолет!

Слава богу, что впереди сидит пилот! Не хотелось бы разбиться в лепешку от того, что Кирилл решит повыпендриваться своим умением водить.

Наконец-то я оказалась со старым актером не в ужаснике, а в романтическом фильме. На высоте пять километров шампанское казалось невероятно вкусным. Огни родного ночного города. Прохладный воздух. Его рука на моем колене – мы целуемся на брудершафт, игриво закусывая клубникой.

Когда мы вместе ехали в машине до моего дома, это романтическое напряжение постепенно спадало. Я боялась, что он вытянет перегородку между водителем и пассажирами, и начнет приставать на заднем сидении. Но он только проводил меня до подъезда – и отправил наверх, прямо в своем пиджаке.

(Три с половиной года назад)

Полгода прошли как в аду. Первые два месяца я заточила себя в собственной комнате. Еду мне носили в постель, а на глаза другим людям я показываться боялась. Я чувствовала себя очень грязной, какой-то использованной вещью, к тому же еще и бракованной. Как будто, как только я выйду, прислуга будет перешептываться и тыкать в меня пальцем - "Вот на нее наш хозяин безрезультатно взбирается каждый вечер. Да-да, приходится залезать на такого бегемота!"

Чувствовала себя оплеванной. Попользованной. Беспо-

лезной.

-В твоих складках потеряться можно, так сразу и не поймешь, где что,- Кирилл всегда с отвращением отпускает комментарий по поводу моего веса и тела. Видно, как ему лишний раз даже докоснуться до меня отвратительно.

Каждый раз разворачивает меня к себе спиной. Лицом к стене. Чтобы не видеть моей гримасы, моего стыда и ужаса. Перед встречами он напивается – «Без ста грамм на тебя без слез не взглянешь». Я не издаю ни звука, он тоже. Больше не плачу, как тогда, в мой трагичный первый раз. Не хочу показывать, насколько это подрывает мой дух. Да и его раздражает любое мое проявление жизни. Мне в память въедается монотонный и остервенелый скрип кровати.

Один раз он додумался до такого унижения - продемонстрировал мне эротический журнал с идеальными моделями. Сначала просто тыкал в них и сравнивал, как мне до них далеко, "даже если отрезать все твои шмотки сала". А потом положил мне на спину развернутую брошюрку и сказал, что только так у него получится поддерживать эрекцию.

Не получается. Отрицательный тест. Значит сегодня будет новая попытка.

Я делаю их каждое утро, в надежде, что сегодня мне не придется исполнять супружеский долг.

А вдруг он бесплоден?! Или я. Неужели так будет продолжаться из года в год?! Когда мы бросим эти тщетные попытки?!

Однажды меня на серьезный разговор выцепила его рассерженная мать. Прошипела, что все зависит только от моего настроения и желания. Если я прекращу ставить психологические барьеры против ее сына, то у меня в миг получится забеременеть. "А если и дальше продолжишь зажиматься и воротить нос, то мы только зря сотрясаем воздух! Ну и услугу нам оказали твои папаша и мамаша, когда подсовывали такого кота в мешке! Я-то думала - пышное тело, значит, проблем не будет. И залетит легко, и родит безболезненно. А мы с тобой все возимся и возимся, клуша ты бесполезная!"

Начинаю думать о том, чтобы попросить об услуге какого-нибудь дворецкого или повара. Может, от них мне получится поскорее забеременеть. Но слишком рискованно – что будет, если мои безумные попытки откроются? Да и сомневаюсь, что в их фантазии "переспать с женой начальника" органично впишется такая уродливая слониха как я.

Но теперь с меня хватит. Я больше не буду сидеть в своей башне в ожидании чуда. Я буду пользоваться всеми благами дома, раз уж мне приходится платить такую цену за проживание под его крышей.

Я буду мозолить вам глаза. Появляться на всех светских приемах. Я буду портить вам аппетит своей огромной тушей. Я буду тратить деньги, пока вы не заблокируете мне карточку.

Вы не будете измываться надо мной просто так.

Глава 5

Открываю дверь и не узнаю себя в зеркале. Влюбленная кошка, растаявшая студентка – такая блаженная, легкая улыбка.

-А НУ СОБЕРИСЬ, ДУРА! ПАРА КОМПЛИМЕНТОВ, И ТЫ УЖЕ ПОПЛЫЛА?! – встаю вплотную к своему отражению, теперь меня переполняет ярость.

Конечно, он увлекся тобой. Ты себе все лицо и тело перекроила, от тебя прежней остался разве что скелет и мозги. Хотя я сомневаюсь, что сегодня ты их не выбросила на помойку. Красивых людей любить легко. Тебя толстушку он таптыкал в грязь – вот его настоящая джентльменская сущность!

-Алло, Кристина? Просто хотел поблагодарить тебя за сегодняшний вечер.

Вспомнишь черта – и он тут как тут.

-Спасибо, что развеял мою скуку. Спокойной ночи,- протяжно зеваю и бросаю трубку. Пусть не думает, что я повелась на его понты. *Молодец, скрасил вечер, но я не должна за это раздвигать перед тобой ноги и прыгать от радости. Меня не купить, слышишь?!*

Но чувства берут свое. Ночью мне снится, как мы снова в вертолете, вот только у нас зашло все дальше поцелуев.

-Я никогда не видел таких пронзительных, загадочных

глаз. За ними скрывается глубокая история,- целует меня в шею, запуская руки под свой пиджак на моих плечах.

-Возьми меня, когда мы будем пролетать Воробьевы горы,- я высовываю голову из окна, пока он раздевает меня и прижимает ближе.

Внезапно все меняется – я задыхаюсь от того, что он сдавлирует мне горло. Я хочу кричать, но не могу – он вытолкнул меня в полете, и я просыпаюсь за секунду до столкновения с землей.

Намотай на ус этот вещий сон, Кристина. Ведь именно так он и поступит – воткнет нож в спину. Ты можешь сделать это первой. У тебя есть преимущество в неожиданности.

-Ты уже третью порцию уминаешь. Я прикажу повару – посадит тебя на хлебцы и воду. Зачем на тебя переводить продукты, если ты все равно заглатываешь все целиком и даже вкуса не чувствуешь?

-Луиза Артуровна, во мне прямо сейчас может быть малыш, и он требует, чтобы я ела за двоих! – чем больше меня унижали по поводу веса, тем чаще я совершала набег на буфет. Жевала из злости в огромных количествах. Назло. Чтобы у них не получилось ткнуть меня носом и пристыдить.

-Нет там никакого ребенка, у тебя всегда было пузо как шар,- отрезала свекровь, и остаток завтра мы провели в тишине.

Я много брожу по особняку. У меня нет водительских прав, и наружу меня никто не выпускает даже с шофером. Часто плаваю в бассейне или прохаживаюсь, рассматривая картины и диковинные статуэтки.

Однажды вечером я проходила мимо спальни Кирилла, и оттуда выплыла довольная, потрепанная горничная. Взгляд как у дьяволицы! Кокетливый, лукавый, призывающий к действию. На ходу пытается перевязать фартук.

-Ты забыла свои чулки, сладкая,- слышу из глубин комнаты. Никогда я не получала от него таких игривых интонаций! Доброжелательных, похотливых и непринужденных.

Он появляется в дверях – полуголый, отдохнувший. По сути, я никогда не видела его раздетым – меня постоянно отворачивали к стене.

Кирилл ничуть не смутился того, что их застукали. Только шлепнул Эльвиру по бедру и промурчал: «Возвращайся к работе, солнце», потом перевел ледяной взгляд на меня: «Можешь приходить ко мне после какой-нибудь горничной или кухарки. А я зажмурюсь. Хотя так у меня будет стоять в твоём присутствии».

Как я позже узнала, он переспал с каждой женщиной из штата. Горничные, посудомойки, дизайнерши – все проходили через его постель.

И многие беременели. Значит, попытки зачатия будут продолжаться.

Почему, вместо того, чтобы выгонять очередную при-

служу с ребенком в подоле, мы не можем тайно выкупить его и притвориться, что это - наш общий законный малыш?! -
в приступах истерики меня поглощали такие безумные мысли, как покупка и присвоение живого человека...

Глава 6

Второе свидание – романтическая прогулка на лошадях. Я держалась в седле немного криво, но это было даже на руку – прекрасный принц всегда скакал рядом, чтобы поддержать от падения и успокоить мою лошадь.

-Догони меня! – бегу в белом развевающемся платье что есть мочи, босиком по слегка мокрому холодному берегу пляжа. Мы уже отпустили лошадей, и я, почувствовав себя свободной птицей, силилась взмыть ввысь.

-Догоню и тогда уже не отпущу! – хоть я и дала ему фору, он добежал до меня в считанные секунды. Но я, по советам коучей, не собиралась даваться сразу – слишком легкая добыча не интересна. Увиливала, повизгивала, шуточно брыкалась, но потом милостиво сдалась.

Кирилл в прыжке повалил меня близко-близко к воде, и его поцелуи почему-то были тоже соленые, освежающие, бодрящие. Мы не заметили, как поднялся ветер, который окатил нас волной, промочив насквозь!

После этого был ужин в пледах с музыкантами, свечами и цветами – укромное место на пляже только для нас, и мы снова целовались. Но ничего больше.

-Прости за грубость, но, может, хватит строить из себя недотрогу? – Кирилл тянется ко второй бутылке вина, в то время как я к алкоголю даже не притрагивалась.

Кирилл перебрал лишнего. Будет раскачиваться. Швырять в меня бутылкой. Надо бежать?!

-На первый раз прощаю. Я никогда ничего не играю и не строю. О чем ты вообще? – *вроде, пока драться не собирается, но уже достаточно раздражен, чтобы показать свое «фи».*

-Тогда почему мы с тобой до сих пор топчемся на «первой базе»? – *понятно, он хочет беспрекословно обладать мной, а я не слушаюсь, останавливаю там, где заканчивается моя зона комфорта.*

-Потому что я живу по велению моего сердца и не держу в голове, когда и на какую «базу» мне пора переходить по негласному расписанию. Разве мы плохо провели время?

-Неплохо. Но я уже не школьник, и мне нужно больше.
НУ ТАК ИДИ И СНИМИ СЕБЕ ОЧЕРЕДНУЮ СЛУЖАНКУ, КОТОРАЯ БУДЕТ РАДА ЗАПРЫГНУТЬ НА ЧАСОК В ТВОЮ ВДОВЬЮ ПОСТЕЛЬ,-мне очень тяжело играть роль непринужденной девушки. Похоже, он не изменился – воспринимает меня как кусок мяса, но только более элитный, труднее добываемый деликатес.

После долгого молчания и еще пары бокалов он продолжил: «Слушай, я знаю все эти ваши приемчики эскортниц и содержанок. Давай завязывать?»

-**ЭТО ТЫ СЕЙЧАС ВООБЩЕ О ЧЕМ?!** – я чуть не задохнулась от возмущения. Чего-чего, а денег своим телом вымогать я у него не планировала.

-Строишь из себя «не такую как все». Я буду тебе присылать дорогие подарки, ты от них отказываться. Ломаться. Потом вручу вещь подороже – ну, тачку там или коллекцию платьев, и ты как миленькая примешь дар и в тот же вечер пустишь меня к себе в постель. Давай сразу список того, что ты хочешь, и мы пропустим эти этапы.

Я вскакиваю из-за стола, случайно задев и разбив бокал. Ну ничего, так даже драматичнее.

-Я ХОТЬ РАЗ У ТЕБЯ ЧТО-ТО ПОПРОСИЛА?! Делала намеки на дорогие подачки?! Я согласилась пойти с тобой на свидание, потому что ты мне понравился, и потому что, как мне казалось, ты умеешь удивлять женщин. Удивил так удивил, ничего не скажешь.

Швыряю плед на стул, ищу сумочку – надо собираться домой. Останавливаюсь и смотрю ему в глаза: «Ты не думал, что на свете бывают разные люди, и не все женщины хотят твои миллионы? Подумай об этом на досуге, и мне больше не звони».

Кирилл сначала сидит ошарашенный, и начинает нервничать: «Куда ты собралась? Сюда такси не приедет, это закрытая территория»

-Значит я пойду пешком! Будет время, чтобы протрезветь и все осмыслить.

Он хватается меня за руку: «Кристина, я умоляю, мой человек отвезет тебя домой».

-У тебя здесь только один шофер, а я не горю желанием

ехать с тобой в одной машине, уж прости меня за мою откровенность!

-Клянусь, я сяду на переднее сидение, и ты меня даже не заметишь. Пожалуйста, не ходи никуда ночью одна, это очень опасно.

-С каких пор ты печешься за жизнь обычной содержанки-потаскушки?

Видно, что Кирилл очень сильно паникует. Он-то, такой самодовольный и циничный, думал, что идеально разбирается в людях – алчных, лживых, двуличных; видит всю их грязь и уловки. А оказалось, что своими необдуманно выходящими он, возможно, отпугнул навсегда достойную, идеальную для себя женщину – и теперь в шаге от того, чтобы рвать на себе волосы. Спасибо вину, оно помогает стрессу расти, и мне это на руку.

-Прошу тебя, не говори так! Я идиот, сам не знаю, что на меня нашло, когда я делал такие намеки...

-Что у трезвого в голове, то у пьяного на языке. Хорошо, что я не успела в тебя влюбиться, и ты проявил себя в самом начале.

Он сейчас в обморок грохнется от досады. Ладно, на сегодня я наказала его достаточно сильно, надо бы не перегнуть с отвращением. Хотя обидно, черт возьми! Что он себе позволяет?!

-Давай поговорим в другой раз, а сейчас, пожалуйста, садись в машину. Если я совсем тебе противен – я отправлю

водителя с тобой, а сам подожду своей очереди на пляже.

-Не нужно. Еще простудишься или нарвешься на отморозков. Поехали. Но ни слова в мой адрес.

Домой я возвращаюсь в гробовой тишине. Пытаюсь понять, правильно ли отреагировала на обвинения или перегнула палку? *То, что я им манипулирую, он почувствовал, просто ткнул не в ту область. А что если у меня не удастся влюбить в себя эту эгоистичную скотину?*

Глава 7

(Три года и два месяца назад)

Стена. Грубые толчки. Мне снова больно.

Наконец-то все заканчивается, но Кирилл не спешит уходить как раньше. Сел на кровать и смотрит слегка затуманенным взглядом. Видимо, сегодня он выпил что-то, что толкало его на откровения.

-Как же ты мне противна. Узнала правду, и ни слова мне не предъявила. Все проглотила. Все терпишь. Я бы на твоём месте подсыпал мышьяка всей нашей семейке. Я бы в нашу брачную ночь накинулся на себя с кулаками, если бы про меня вякали подобное.

-Ты хочешь, чтобы я тебя сейчас ударила? – *не понимаю, чего он добивается. Я тут на птичьих правах, любой писк – и вылечу за дверь. Но не жилплощадь меня беспокоит, а мои бедные доверчивые родители, у которых разорвется сердце, если они узнают, какая судьба оказалась у их единственной дочери.*

-Только попробуй,- сразу же оскалился и оживился,- и я сломаю тебе палец или руку.

Зачем он провоцирует меня, подначивает на агрессию? Уже не интересно измываться надо мной просто так? Теперь я должна подарить ему малейший повод, чтобы он "справедливо" обрушил на меня весь свой нереализованный

гнев?

Я задерживаю дыхание, не смотрю в его сторону и стараюсь не шевелиться. *Может, он потеряет интерес и уйдет? Пусть идет скандалить с матерью, с прислугой. Сегодня он уже достаточно тиранил одну меня.*

-Что, тебя даже не волнует, почему мама выбрала тебя?! Почему связала нас эти браком-посмешищем?!

-Я верила, что ты меня любишь... - голос мой сдавленный и с горечью. Тереблю в руках одеяло – у меня все еще болит и ноет душа от такого предательства.

Он с отвращением сплёвывает на пол: «Я никогда в жизни не говорил тебе этого».

-Некоторые вещи не обязательно говорить, это можно чувствовать сердцем... - робко повторяю то, чему меня учила мама.

-Сходи тогда к врачу и проверься. Как вообще можно было почувствовать, что я клюнул на такую как ты?!

-Я ПОНИМАЮ, ЧТО Я НЕ САМЫЙ КРАСИВЫЙ ЧЕЛОВЕК НА ПЛАНЕТЕ, НО ПОМИМО ВНЕШНОСТИ У МЕНЯ МНОГО ДРУГИХ ХОРОШИХ КАЧЕСТВ, КОТОРЫХ ТЕБЕ, АПОЛЛОНУ, НЕ ДОСТАЕТ,- *кто бы мог подумать, что от робости я так быстро перейду к нервному срыву?...* Мне надоело, что все в этом доме унижают меня, хотя я перед ними ни в чем не виновата. Я не выбирала, с какой внешностью мне родиться, но я выросла достойным человеком!

Кирилл молниеносно подскочил и больно сжал мне подбородок рукой. Он зашипел: «А ну замолчи, тварь. Кто тебе дал право так орать в моем доме? Какие другие качества? Ты никто. Пустышка. С тобой не весело и не интересно. Ты – жалкий червяк. Напоминай себе почаще».

Я опять замолкаю и только горько-горько плачу. Нет смысла ничего ему доказывать. Пусть в его глазах я – отброс, его не переубедить. *Только пусть это унижение прекратится, я больше не хочу и не могу! Я не вынесу его издевательств!*

Мой муж решил не униматься. Он хватает меня за плечо и с силой дергает – мое тело как-то опасно хрустит, и я ой-каю от неожиданности и того, что сустав заныл: «Смотри на меня, когда с тобой разговаривают. Я еще не закончил».

Смотрю на него и начинаю плакать еще сильнее. Его бесят мои слезы. Я вижу, как он сжимает кулаки и трясется. Я пытаюсь прекратить реветь, но от страха плачу еще больше.

-Ты узнаешь...нет, ты все узнаешь...Я все тебе расскажу...Почему именно ты, почему меня вынудили на брак...Почему я тебя так ненавижу...,- *хотелось бы, чтобы это было просто пьяным бредом. Но увы. Он собрался окончательно втоптать меня в грязь и посвятить меня в самые низкие подробности нашего брака по расчету. Как будто мне было мало унижительных откровений.*

Я уже сломлена, зачем добивать меня до конца?!

Глава 8

Мы пересекались на каких-то общих мероприятиях, вежливо здоровались, но никогда не беседовали даже вскользь. Я чувствовала на себе его пытливый взгляд, но никогда на него не отвечала – не заслужил еще моей милости.

Однажды, когда я вышла на балкон подышать свежим воздухом, он проследовал за мной.

-Кристина...

Я вздрогнула и от неожиданности разжала руку. Бокал полетел на асфальт. Хорошо, что никто в этот момент не выходил наружу.

-Чего ты меня так пугаешь? Зачем подкараулил и подкрался? – все еще злюсь, но уже менее сердито.

Он нерешительно стоит сзади меня, а я не поворачиваюсь.

-Прости, я не хотел...не только подкрадываться, но вообще всего того диалога...

-Не хотел его озвучивать, но был не против и дальше держать такие оскорбительные мысли у себя в голове? А теперь миленькая маленькая шлюшка не даст тебе – зря организовал два свидания?

-Я вообще не имел всего этого в виду...,- Кирилл облокачивается рядом со мной на перилла,- точнее имел, но потом понял, как был не прав. Не потому что ты больше не хочешь меня целовать,- на этих словах делает паузу – *неужели ду-*

мает, что я сейчас возражу и прильну к его губам?! – Просто пойми меня – живя в таких роскошных условиях, среди жестокого бизнеса, приучаешь себя не верить людям.

Да, вот только у тебя была жена, которая верила тебе беспрекословно. Была верна и предана как собачка, а взамен просила только толику твоей ласки. Ты бы мог научиться у нее открытости и вере в людей, но ты выбрал не улучшить себя, а сломать другого хорошего человека....

-И что, ты так и живешь, как волк-одиночка? У тебя нет друзей, приятелей хотя бы?

Кирилл надолго задумался, а потом закурил.

-Знаешь...как бы жалко это ни звучало...Но, наверно, нет...

А никогда не задумывался, что, если ты чувствуешь, что везде пахнет навозом, то, может, это от тебя самого воняет?!

-Сочувствую. Не представляю свою жизнь без близких людей, без разговоров по душам. Чтобы всех вокруг презирать, ждать заточки в спину, - пожалуйста, ожидай ее от всех, кроме меня, потому что именно я нанесу тебе сокрушающий удар,-Но, как я понимаю, ты намеренно отгородился от всех?

-Не хочу сваливать все на маму, но с детства она учила меня ни с кем не сближаться. А потом уже перенял ее наставления и укрепился в них – столько раз меня предавали, все хотели урвать кусок получше. Я бы и так дал, но люди

почему-то выбирали действовать подло.

Мы снова стоим молча, дистанция между нами уменьшается. Плечи соприкасаются друг с другом. Мы затягиваемся от одной сигареты. Я отвлекаюсь на колечки пара, медленно летящие в полумраке.

-Ну так и что ты хочешь всем этим сказать? Честно, несмотря на твой сложный характер, я не вижу подходящего для тебя оправдания.

-А я и не оправдываюсь. Был козлом. Признаю. Я пытаюсь сказать... Я никогда еще не встречал таких женщин, как ты. Чутких, настоящих, наслаждающихся моментом. В тебе нет расчетливости и жадности. Наверно, я испугался, когда понял, как ты хороша, и сам не заметил, как все испортил.

Почему мое сердце бьется так часто?! Он не блефует. Он действительно считает меня особенной. Необычной. Неужели он влюбляется в меня?!, - жестко себя одергиваю, - *не совсем в тебя, Кристина. Ты играешь роль. Ты всего лишь образ. Такого персонажа не существует в реальности, снимки розовые очки!*

Прикладываю указательный палец к его губам: «Чшшш, не надо громких слов и разговоров про любовь. А то спугнешь меня снова».

-Но я как раз...,- Кирилл озадачен, потому что все снова идет не по его плану. Сейчас он нервничает – неужели я собираюсь сказать, что он не в моем вкусе? Что у него, двуличного и одинокого, нет шансов рядом с такой шикарной

женщиной. *Было бы неплохо отишить прямо сейчас – но тогда он не будет страдать так сильно. Погрустит недельку и забудет, еще раз убедится, что был прав в своей теории.*

Нет, милый, я хочу, чтобы ты открыл мне свое сердце, и тогда я вырву его из твоей груди и брошу на асфальт, как ни в чем неповинный бокал полчаса назад.

-Пока я предлагаю нам попробовать себя в роли друзей. Не бойся, не фрэндзона. На время. Я хочу, чтобы мы доверяли друг другу, много разговаривали. И тогда я подумаю, отвечать тебе взаимностью или нет.

-Но я могу по-прежнему звать тебя на свидания?

Улыбаюсь снисходительно: «Можешь»,- стряхиваю последний пепел и ухожу. Даже не заметила, как промерзла до самых кончиков пальцев. Или это озноб внутри моей души колотит меня с бешеной силой?

Глава 9

(Три года и два месяца назад)

-В молодости я был отвратительной свиньей. Постоянно бухал, даже принимал запрещенку. Не просто баловался, а подсел конкретно. Пару раз даже несильно давил пешеходов машиной – сам помню смутно, на суде мне зачитывали подробности. Меня отмазывали без проблем, а мне было плевать, сколько это стоило – у нас денег куры не клюют. Мама не знала, что со мной делать, никакие разговоры, ссоры и рехабы не помогали. Я не видел смысла в своей жизни – денег у меня уже была огромная куча, преумножать их и прославлять род меня не привлекало. Ноль амбиций, только тупое прожигание жизни. Я пытался почувствовать себя живым, но ко всем и себе питал только отвращение....

Ничего не могу понять...Когда мы встретились, он был эталоном мужчины – спортивный, джентльмен, есть свой бизнес и перспектива. Неужели за десять лет он излечился от всего?

Я вижу, что Кириллу больно говорить о тех саморазрушительных временах. Наверно, сейчас он снова окунается в чувства, которые заставляли его заливать себя до беспамятства алкоголем. Презрение к себе, своим слабостям и зависимостям, жизнь сквозь пелену дурмана...

-И мама пошла на крайние меры. Сначала она заплатила

двум рабочим, и те скрутили меня ремнями и затолкали в подвал нашего дома. Первое время я думал, что она меня запугивает. Но нет. Прошел день, второй. Меня приходили только кормить. При этом я орал страшно – до одури, до сорванного голоса. Злился, угрожал. Началась ломка... Я думал, что не выживу. Я умолял, пытался шантажировать, проклинал, даже притворялся мертвым – мама только стояла, скрестив руки на груди и испепеляла меня взглядом. В ней не было сострадания. В этой старой злой карге. Только разочарование, что ее единственный сын оказался таким слабеньким чмом, а она так долго не могла взять ситуацию под контроль.

Все еще не укладывается в голове... Он – человек, с иголкой одетый в самые роскошные костюмы, каждый день занимающийся с собственным фитнес-тренером, читающий мне лекции даже о неправильном питании... И сейчас мне надо представить его тощим, нюхающим что-то мерзкое или колющим себе в вену очередной ипприц? А потом сидящего у стенки с остекленелым взглядом и дурацкой улыбкой?!

Кирилл сглатывает. Видимо, он глубоко запер всех демонов, напоминающих ему об избавлении от зависимости. Но он сознательно и с каким-то остервенением погружал себя в самые неприятные воспоминания.

-Первые месяцы не помню – только холодный пот. То озноб, то через пару минут подскакивает дикая температура. Было ощущение, что мне молотком ломают все кости. Каж-

дый звук, каждый шорох был увеличен мозгом в сотню раз, меня оглушал любой скрип и стук. Где-то я рычал, где-то судорожно пытался вырваться – бесполезно. Это унижение, когда подо мной меняли утки, как будто я какой-то немощный и юродивый. Мама соврала всем, что я уехал в Финляндию, а сама заточила меня в подвале на полгода.

НА ПОЛГОДА?! ЦЕЛЫХ ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ В МЕСТЕ, КОТОРОЕ ХУЖЕ, ЧЕМ ТЮРЬМА?! –от такой жути мне снова стало его жалко. Я даже забыла, сколько обиды он успел мне нанести за этот год.

-Да, вижу, что ты удивлена. Наверно в шоке с темного прошлого своего любимого мужчины?! Какого это – любить не прекрасного принца, а бывшего отброса, а, сладкая? – он снова дергает меня за плечо и перенаправляет агрессию на меня, хотя злится-то на себя и маму!,- *ОТВЕЧАЙ, ЖИТЕЛЬНИЦА СТРАНЫ ПОНИ И САХАРНОЙ ВАТЫ!* Ты наверно всю юность читала книжки, и знать не знала, что твой сосед или одноклассник шириется по вене в темной подворотне. Тошнит от твоей приторности и наивности.

Снова плюет на пол.

-Я правда удивлена, но я тебя не осуждаю, Кирилл...я...

-О, спасибо огромное, мисс благородство! Да кто ты такая, чтобы судить меня? Чтобы меня оправдывать? Заткнись и слушай дальше, мне плевать, что ты там обо мне думаешь.

Но ты ведь сам потребовал, чтобы я отвечала...

-Дааа, шесть месяцев...Чтобы на этот раз наверняка...Но

это была не самая худшая часть в мамином плане по моему выздоровлению...

Дорогие читатели! Напишите, пожалуйста, ваше мнение по поводу истории, это мотивирует меня писать дальше)

Глава 10

Поднимаемся на маяк. Винтажная закрученная лестница, я слышу плеск воды и непонятный гул, доносящийся откуда-то из под крыши.

-Похоже, ты нашел самое уединенное место, я как будто перестала существовать для всего мира, как только ступила на порог.

-Просто хотел, чтобы нас никто не отвлекал.

И чтобы у меня не было возможности самовольно покинуть маяк, если мы в очередной раз поссоримся?

Сегодня я здесь, чтобы спросить его о прошлом. Не буду раскрывать всех карт, пока еще слишком рано. Но я должна хотя бы примерно представлять, что у него на душе.

-Кирилл, не знаю, как ты к этому отнесешься... Помнишь, я говорила тебе о доверии и честности? – он немного напрягся, но старается не подавать виду.

-Да. Спрашивай, что хочешь, я не буду уваливать. Мы же договорились,- *ох, ты понятия не имеешь, какую тему я сейчас затрону...*

-Прости, что так бесцеремонно копалась в твоей жизни... В общем, я вбила в интернете твое имя и узнала, что у тебя была жена, и что она умерла в горах...

Ооооо даааа, вижу, как твои брови поднимаются вверх, а улыбка сползает с лица. Ты даже вздрогнул от упоминания

обо мне. Наверно, давно не вспоминал бедняжку? Думал, что этот призрак прошлого никогда тебя не потревожит?

-Да. Была,- краткость-сестра таланта? Понимаю, что ты вообще не готов разговаривать на эту тему. Но Я этого хочу очень сильно.

-Можешь рассказать мне о ней побольше? Какая она была? – я, конечно, не ожидаю, что он ответит так, как характеризовал меня «при жизни» - «уродливая», «жирная», «тупая». Но скажет ли он хотя бы толику правды?

-Какая?..- на секунду задумывается,- хорошая, светлая и добрая,- каждый мускул его тела напряжен, я слышу, как он сопит – винтики в голове хаотично крутятся, чтобы избежать всех острых тем и подробностей.

-Я понимаю, что это было давно, и раны уже подзажили, но ты как будто читаешь мне цитату из некролога. Ты любил ее?

-Да.

ВРЕШЬ, ВРЕШЬ, ВРЕШЬ. МЕРЗКИЙ ЛЖЕЦ, ПОДЛЫЙ ОБМАНЩИК. ДА ЧТОБЫ У ТЕБЯ ЯЗЫК ОТСОХ ЗА ТАКИЕ СЛОВА.

-Тогда можешь рассказать о вашем браке подробнее? Все-таки, это женщина, которую ты выбрал в спутницы своей жизни. Самая достойная из всех кандидаток, особенная. Я с ней пока что и рядом не стояла.

-ТЫ стоишь на голову выше их всех! – я даже вздрогнула от такой горячности и поспешности. Спасибо, что срав-

ниваешь девушку, которую знаешь пару недель, с женой, с которой жил вместе больше года. Но это не делает тебе чести. Отвратительный комплимент, если честно. А если учитывать, что мы – один человек, просто с разной внешностью....

-Как-то неправильно это по отношению к покойнице. Я не соревнуюсь с ней, кто лучше, и я готова принять, что для нее у тебя будет отведено специальное место в сердце. Вдовцам даже в старости тяжело забыть о такой ранней утрате. Не понимаю я тебя, Кирилл. Говоришь мне, что любишь ее, а потом так легко от нее отказываешься.

Не ожидал, что твой вишивый комплимент на меня не подействует? Ты чувствуешь, что я вижу твою ложь насквозь. Как будешь выпутываться из своего вранья?

Мы долго молчали. Если бы я была посторонним человеком, я бы напридумывала себе, что он погрузился в милые семейные воспоминания, и сейчас перебирает в памяти самые драгоценные моменты. Но я-то знаю, что таких не существовало. Ни одного. Пытается придумать красивую легенду, чтобы я его пожалела и приласкала?

-Да, ты права... Я не слишком сильно ее любил... Но я долго горевал по своему погибшему сыну...

-Сыну? В интернете ничего не было о нем сказано. Как это ужасно! – обнимаю его со спины, чтобы он не видел моего злого лица.

Ах ты сволочь! Решил надавить на то, мимо чего не прой-

дет ни одна девушка – спасибо врожденному материнскому инстинкту.

Ладно, сделаю вид, что тронута, чтобы вытянуть больше подробностей.

Глава 11

(Три года и два месяца назад)

-Сразу же, после того, как меня развязали, мама решила нанести еще один удар – она объявила мне, что выписала меня из наследства, и после ее смерти все деньги пойдут в фонды по борьбе с зависимостью у молодежи. Она также выгнала меня из дома. Морозила все кредитки и карты. Отбирала долю всего, чем я владел и управлял. «Тут твоего ничего нет, я просто позволяла тебе паразитировать на том, что создавала и преумножала с умом. Больше мне на глаза не попадайся».

Это жестоко, но вполне справедливо... Может, она перегнула палку, но ты должен был понять – тебе пора учиться самостоятельности и тому, что твои поступки будут иметь последствия, как и у всех обычных людей...

-Она усмехалась: «Хочешь – ходи по улице с протянутой рукой, пробуй устроиться в другие фирмы и подниматься с нуля. Или как любой нормальный мужик, у которого есть руки и ноги – шуруй на стройку или разгружай мешки. Снова начнешь торчать – сгниешь в канаве. Я и пальцем не пошевелю, чтобы ты отлеживался в чистой клинике. Пусть у тебя сгниют ноги и зубы, ты сам выберешь для себя этот путь»
Сначала я не поверил, что она на это способна...

Я тоже не верила, что ваша семейка такая бесчувствен-

ная, но, видимо, это передается по наследству... Вот только я-то ни в чем не провинилась, чтобы вы вдвоем преподавали мне жестокие жизненные уроки...

-Но этим же вечером я был выставлен за дверь. Она оплатила мне за два месяца однушку на севере, дала с собой закуток и круп, немного одежды – ничего дорогого, чтобы я не смог ничего заложить в ломбарде, и пожелала удачи. Я послал ее на три веселые буквы. Первые недели ждал, что сейчас она посигналит мне, и я пулей сбегу вниз, извинюсь, и мы заживем как раньше. Через месяц я сам пришел ползать у нее под воротами, но она прислала дворецкого и просила передать, что спустит на меня собак, если я не исчезну в ту-мане.

-И как же ты выживал дальше?

-Как-как, устраивался на работу. Но сразу же увольнялся. Я не клоун, чтобы клиенты, которые никогда в жизни не были на Мальдивах и не ели лобстеров, указывали мне, как мальчишке на побегушках, что делать. Как только кто-нибудь повышал на меня голос или пытался отчитать, я тут же увольнялся. Я не хотел работать за копейки. Не хотел надирать здоровье и таскать тяжести. Криминал тоже был не для меня – я боялся, что мама сдержит слово и оставит меня гнить за решеткой. Унизился даже до того, что пытался занять денег у бывших бизнес-партнеров. Но мама всех успела предупредить, что я в черном списке. И если кто-то мне поможет, то его компанию потопят.

Подумать только – простую «грязную» работу надо оставить простолюдинам, а он, голубых кровей, должен сразу устроиться начальником и час в день перебирать бумажки и раздавать указания...

-И как ты вернулся назад? – спрашиваю, скорее, для поддержания беседы, чтобы он снова не дергал меня за плечи. Я догадываюсь, как. Через меня.

-Через два месяца, когда срок аренды истек, я был в отчаянии. Я похудел на двадцать килограмм, стал нервным и дерганным. Я лежал в комнате и смотрел в потолок, была на душе такая безнадега, как будто я никогда не выберусь из этой жопы. И тут ко мне стучится личный водитель. Мама зовет к себе на ужин тет-а-тет. Я так и рванул – грязный, небритый, в несвежей одежде. Накормила меня до отвала самыми роскошными блюдами, о которых я мечтал перед сном, пока у меня живот сводило от голода. А потом, когда я снова вкусил все блага человечества, предложила мне непоколебимые условия.

Как больно от того, что я, даже не зная об этом, выступила в роли наказания для другого человека...Как можно так играть людьми, словно пешками?! Или вы, короли, забыли, кто двигается по полю, пока вы прячетесь за другими фигурами и стоите на месте?!

Я больше не хочу слушать его. Я закрываю глаза и пытаюсь погрузить себя в транс, чтобы мимо меня прошло самое болезненное и едкое.

Глава 12

И как у тебя хватило совести приплетать сюда нашего нерожденного сына? Насколько сильно ты опустишься, чтобы затащить меня в постель? И самое ужасное – мне придется лечь с тобой, потому что без этого моей мести не получится.

-Да...он был совсем маленький...точнее даже – он еще не родился, но мы его очень сильно ждали...Я представлял, как буду играть с ним в футбол, ездить на рыбалку, приходить на его школьные матчи. Куплю ему все на свете машинки и вертолетики, и постараюсь быть для него примером достойного мужчины.

Не могу сказать, врешь ты или нет. Может, с сыном бы у тебя и сложились теплые отношения – все-таки, он бы был твоим первым кровным наследником. Вот только сомневаюсь, что не вмешалась бы мама, которая лучше знает, в какой строгости стоит воспитывать спартанских младенцев.

-Прими соболезнования от всего моего сердца. Я уверена, он бы вырос замечательным и добрым мальчиком,- мое сердце ликует, потому что именно таким и растет мой зайчик. Добрым, послушным и чутким. И никто не отберет его у меня. Никто не сделает его капризным и жестоким богачом,-давай помолчим и продолжим, когда ты будешь готов.

Чувствую, что Кирилл недоволен. Наверно, он рассчитывал, что мне будет стыдно копать дальше после разговоров о его крохе. Но он ничего не сказал о мертвой мне. По моим подсчетам, молчим минут пятнадцать или даже больше.

-Что еще ты хочешь узнать от меня?

-Ты практически ничего не сказал о своей жене, Нине. Мне, как женщине, важно знать любую правду. Поверь, не надо обелять себя, чтобы добиться моего расположения. Ты мне будешь ближе со всеми грехами, чем вылизанная идеальная картинка.

Конечно, ты знаешь, что это не так. Что любая нормальная девушка убежит, если узнает, какие зверства ты творил. Можно простить алкоголизм, можно простить грубость, но все вместе и невероятную жестокость... Слишком гремучая смесь получится, даже для такого плейбоя-красавчика.

-Возможно, ты пожалеешь о том, что так усердно пытаешься выяснить у меня правду... Потому что я невероятно сильно сожалею о том, что тогда происходило, и мне стыдно, что я никак не могу изменить прошлое. Я был отвратительным мужем, плохим человеком в целом.

Не перебиваю. Главное не спугнуть.

-Я никогда ее не любил. Наш брак был выгоден моей маме, и она толкнула меня на женитьбу. Можно сказать – вынудила. Как – сейчас говорить не буду, но, поверь, у нее были рычажки, за которые можно дергать бесконечно. Я раска-

иваюсь в том, что не уважал Нину. Плохо с ней обходился. Не защищал и сам обижал.

Какой мастер – вроде бы и сказал, что поступал плохо, но умолчал о том, как. Одно дело – упрекать за то, что жена вовремя не помыла посуду и иногда намекает, чтобы она сбросила вес. Другое – швыряться в нее бутылками, насиловать, унижать и пытаться заказать у киллера.

-Что бы ты сказал ей, если бы она прямо сейчас появилась перед тобой? – конечно, я не дура, чтобы срывать с себя маску и признаваться в обмане, но мои глаза лихорадочно заблестели – я никогда не подбиралась так близко к его душе.

-Я бы попросил у нее прощения. Наверно, на коленях бы пытался его вымолить. И пусть не прощает, это ее право – я чувствую, что должен извиниться перед ней и сказать, что я дико сожалею. Я корю себя за свою жестокость, за то, что никогда не был мужчиной. А она так ни разу и не дала мне отпор, даже не пыталась. Я от этого злился и раздражался еще больше. Мне казалось, что она строит из себя святую великомученицу, пытался уличить в лицемерии. Но трагедия в том, что она и была такой – искренней и доброй, а я – чудовищем.

Что это такое?! Неужели ты...плачешь?!

Кирилл не просто проронил скупую слезу, он ревел и чуть ли не рыдал. Я не могла понять, раскаивается ли он искренне, или ему настолько неловко обличать себя в грязном прошлом. Это слезы стыда или сожаления?

Искренен ли он в своем намерении извиниться от всего сердца? До этого момента я злорадствовала и злилась, что он утаивает подробности. Но теперь я запуталась. Какой же он на самом деле?!

Глава 13

Я снова ходила на массовые чтения стихов в библиотеку. Максимально простой и комфортный вид, нет макияжа, секси-кошечкой тут и не пахнет. Здесь у меня другая задача – облегчить свою душу, поделиться со всеми моими любимыми произведениями и болью, которую я проживаю через них.

У выхода меня догоняет по-хипстерски одетый мужчина: очки, завитые усики; борода, сто процентов выстриженная в барбер-шопе; хиппи-шарф над рубашкой и проколотое ухо.

- Подожди! Не убегай так быстро, если, конечно, не спешишь по делам, - от боязни упустить меня в толпе, он машинально ловит меня за рукав.

- Стою-стою. Я сумку забыла на стуле или что? – не понимаю, что ему надо.

- Ты так красиво сегодня читала Анну Герман! Мне захотелось во что бы то ни стало с тобой познакомиться.

Понятно, еще один клюнул на красивую обложку. Повод нашел, теперь можно клеиться к люкс-чикуле.

- Если уж на то пошло, читала я Николая Добронравова, потому что Герман исполняла песню, а не писала к ней стихи.

- Вау, я не ошибся, что подошел именно к тебе! Просто кладезь мудрости!

- Слушай, я понимаю, тут в библиотеке в большинстве сво-

ем одни старушки и барды за сорок. Но поищи себе другое место, где можно подцепить девочку.

И зачем я так груба с ним? Всех мужчин гребу под одну гребенку...

-Ты и правда красивая, но, клянусь чем хочешь, поразила ты меня не внешностью. Точнее, я любовался твоими горящими воодушевленными глазами, тем, как ты произвольно двигаешь руками по воздуху, когда зачитываешься стихом. Но сначала ты очаровала меня своей эмоциональностью и глубиной, с которой ты прониклась произведением.

Наверно, впервые в жизни мужчина делает комплимент моей душе и моим интересам. Неужели еще остались на свете романтики?

Протягиваю ему руку: «Меня зовут Агата». Было опасно раскрывать ему мое настоящее имя. И теперешнее тоже – вдруг он как-то знаком с Кириллом, и общая знакомая Кристина их насторожит? *Конечно, плохо начинать знакомство с вранья, но, если вскроется – отмажусь, что мне не нравится имя, которые мне дали родители, а паспорт поменять руки не доходят.*

-Руслан. Не хочешь пройти до соседней улицы и посидеть в уютной кафешке? Я открыл ее пару лет назад и постарался, чтобы она стала душевным местом для необычных и ярких людей.

-Что ж, почему бы и нет? – библиотека находилась в противоположной стороне города от компаний Кирилла, я спе-

циально выбрала такую, чтобы не пересечься с ним. Вряд ли он заглянет на бизнес ланч в хиппи-кафе, пока что волноваться не о чем.

Пока мы идем, я рассматриваю Руслана получше. Хотя он и не из «моей субкультуры», но выглядит очень мужественно и стильно. Накачанные руки, приятный парфюм – этакий современный викинг.

-А я думала, что все хиппи сидят на маминой шее и курят травку у друзей на балконе.

-Вот наше знакомство как раз и поможет тебе перестать думать стереотипами,- он не разозлился на мою полушутку-полувыпад, был обходителен как изящный кот.

Заходим в «Хари Кришну», и я присвистываю – стены расписаны солнечными, лунными и травяными символами, окна заставлены причудливыми статуэтками и цветами, есть книжные стеллажи и зона для отдыха – с натянутыми гамаками и милыми подушками и коврами на полу. Кто-то играет на гитаре, барабанах и трещетках. Тут даже спокойно ползают дети – одна женщина спокойно играет на гармошке прямо с грудничком на руках!

Ловлю себя на мысли, что сыночку тут бы тоже очень понравилось.

Все знают Руслана, приветливо машут ему и мне, хотя меня видят впервые в жизни.

Хотелось бы мне сделать это кафе убежищем, местом силы, где можно укрыться от проблем и просто быть со-

бой.

Но не слишком ли я привязываюсь к зданию и Руслану? Как это он умудрился так быстро расположить меня к себе? Нельзя терять бдительности, Кристина.

P.S. ну что ж, как вы и просили - появился в жизни нашей Нины адекватный мужчина. Но подпустит ли она его к себе?

Глава 14

(Три года и два месяца назад)

-Она сказала, что постепенно вернет мне маленькую часть бизнеса, и я должен буду доказать, что смогу привести компанию к процветанию. Это было для меня легко. Я улыбался, как Чеширский кот – блудный сын вернулся домой, меня убрали из немилости. Рано радовался, идиот.

-Я знаю, что она заставила тебя жениться. Но почему именно на мне? – *дура, не выдерживаю, все-таки задаю вопрос, который терзает мне душу.*

-ПОЧЕМУ ИМЕННО НА ТЕБЕ?! ПОЧЕМУ ИМЕННО ТЫ?! ЭТО Я ЗАДАЮ СЕБЕ ЭТИ ВОПРОСЫ КАЖДЫЙ ПРОКЛЯТЫЙ ДЕНЬ, КОРОВА ТЫ ТУПАЯ,- теперь я зарубила себе на носу – не лезть, громко не дышать, не задавать лишних вопросов. Пусть рассказывает все, что хочет. Это не диалог, а своеобразная исповедь. Он как будто забывает, что перед ним именно я, а, когда я напоминаю ему об этом – раздражается...

-Она сказала, что будет контролировать каждый мой шаг. Что я обязан ее слушаться – и пусть только попробую возразить, сразу окажусь за воротами, на этот раз навсегда. Второе ее условие – я должен остепениться и жениться. Это, якобы, создаст мне более солидный имидж среди партнеров, и вытеснит мысли о загульной жизни из головы. Я снова согла-

сился – мало ли у нас на Рублевке аппетитных дочек папочек-миллиардеров, мечтающих о таком перспективном женишке. Но она сразу опустила меня с небес на землю: «На стороне пользуйся любой девкой, а брак тебе нужен для другого. Порядочная, неизбалованная девушка, которая родит тебе наследника и не будет плести интриги, чтобы оттяпать после развода половину нашего бизнеса».

И зачем меня мама воспитывала хорошим человеком?! Надо было как все быть наглой, смелой и бойкой, может, это бы отпугнуло их при выборе невесты.

-Я снова с ней согласился. Окей, придется попотеть, но я смог бы найти милую неизбалованную миллионершу. Но вся эта ее брехня по поводу идеи и посылы брака – хрень полная. Она хотела надо мной поиздеваться. Специально подыскивала самую уродливую бабу. Долго, методично. И вот увидела твою семейку на отдыхе на Сейшелах.

А ведь мы обычно летаем с семьей в Турцию или Египет...Просто папа хотел побаловать нас с мамой – у них золотая свадьба, он очень долго копил и даже залез в долги, чтобы мы хоть раз почувствовали себя «элитой»...Получается, мы бы никогда не встретились, если бы не эти злополучные обстоятельства...

-Прямо на пляже стоишь ты – бока выпирают из купальника, вся жопа в целлюлите. Мамаша твоя что-то беспокойно блеет о том, что нельзя пить напитки из холодильника в номере, потому что они дорогие. Мы сначала откровенно с

вас смеялись — думали, вы сейчас достанете вареные яйца, и начнете жрать прямо на песке. И вот, когда мы наржались вдоволь, мать говорит: «Она». И идет разговаривать с твоим отцом о чем-то. Я сначала не понял, а потом у меня все органы сжались и перекрутились как в блендере. Пытался убедить себя, что она меня разыгрывает и пугает.

Я помню этот разговор... Такая милая женищина, поинтересовалась, откуда мы, и в честь того, что живем мы все в одном городе, любезно пригласила к себе на ужин...

-Я сразу же увел ее с пляжа, чтобы она потеряла вас из виду, но поздно. Старая змея уже успела пригласить вас к нам. Днем я ломал вещи, разносил все комнаты на вилле, рвал на себе волосы. Мать, как умеет только она, по-генеральски отчеканила: «Только попробуй выкинуть какую-нибудь выходку, быть грубым с гостями, не улыбнуться, когда это будет нужно. Ты сделаешь все, чтобы охомутать эту дурнушку. Свою будущую жену».

А я все гадала, почему мой новый знакомый какой-то загадочный и немного хмурый... Думала, что он стесняется, но потом была приятно удивлена, когда он пригласил меня танцевать, а потом позвал погулять по приезду в Москву...

-И теперь ты должна родить мне наследника. Может тогда все закончится. Я вижу, что матери уже не особо весело измываться надо мной, старая забава надоела. Да и тебя она тоже терпеть не может.

Так отпустите меня прямо сейчас... Наймите суррогат-

ную мать, в конце концов...

Кирилл как будто бы немного протрезвел, но стал еще злее и грубее: «Давай, поворачивайся и задирай сорочку. Чем больше попыток, тем выше шанс тебя обрюхатить»

ВТОРОЙ РАЗ ЗА ВЕЧЕР?! Я НЕ ГОТОВА. Я НЕ ВЫНЕСУ ЭТОЙ ПЫТКИ.

Глава 15

Руслан показывал мне вещи, которые привозил из путешествий – хотела бы и я тоже быть свободной как птица и каждый месяц просыпаться в новом городе!

-Ты колесишь по свету один или с друзьями? – не стала спрашивать «или с возлюбленной», потому что не хотела разрушать свои мимолетные надежды.

-Когда как. Но, знаешь, ничего не сравнится с путешествиями со своей второй половинкой, родственной душой,-он мечтательно закрыл глаза. *Сейчас начнет расхваливать свою легкую на подъем спутницу?* – я пока еще не встретил своего человека, но уверен – сердце мне быстро подскажет, окажись он поблизости.

Почему мое сердце забилося так сильно? Втайне надеюсь, что сердце укажет ему на меня?

-Как это мило и замечательно! Вот бы тоже сорваться в какую-нибудь другую страну, поплавать на море, забраться в горы... Ты все так интересно рассказываешь – я за всю жизнь практически нигде и не побывала.

Он смеется: «Так ты еще не восьмидесятилетняя старушка, чтобы печалиться об упущенных возможностях. Хочешь, возьму тебя с собой, Агата?»

Хочу! Хочу-хочу-хочу и очень сильно! Но сначала надо лучше прощупать почву.

-Я не совсем вольна делать то, что хочу сию минуту...у меня есть трехлетний сын...Наверно, не такого рода отдых ты планировал.

Все, вот я и приоткрыла завесу. Современным мужчинам не нужны «разведенки с прищепом».

Руслан хватает меня за руки и радостно восклицает: «Да ты что, Агата! Дети – это цветы нашей жизни, это отражение и продолжение нас. Когда смотришь, как ребенок познает мир – напоминаешь себе, что простые вещи могут вызывать столько восторга!» - и чуть погодя добавил, устремив взгляд вдаль,- Я всегда мечтал о большой семье. Три ребенка точно, а там как Бог пошлет. Чтобы дом всегда был полон смеха и музыки, и мы путешествовали как одна большая и дружная семья».

Звучит сказочно, просто великолепно...Как ему удается с каждой минутой все глубже западать мне в душу?

Подозрительно...Ну что ты за человек такой, Кристина! Свинья везде грязь найдет...

Вроде бы я вижу, что он искренен в своих идеях и планах, у него глаза горят искренне и волиебно. Но вдруг это просто накатанная схема – выдавать желаемое каждой женщине за действительное, всецело принимать ее, и собирать свой собственный гарем?

-Знаешь, я приятно удивлена твоим предложением. Не могу так сразу дать ответ – мы знакомы как-никак всего полчаса... Но я не против узнать друг друга поближе.

-Я и не тороплю тебя, никакого давления, ты не подумай! Просто говорю, что меня привлекает мысль посидеть с тобой на берегу Ирландского моря и посмотреть, как олени носятся друг за другом в лесах.

Мы посидели в кафе, и я не заметила, как пролетели целых четыре часа! Он угощал меня кофе, который сварил сам, пел песни собственного сочинения, рассказывал какие-то забавные истории из поездок. Какой легкий, добродушный, но в то же время мудрый и зрелый человек!

Затем Руслан вызвался проводить меня до метро. Мы идем по длинному каменному переулку. Руслан останавливается, чтобы завязать шнурки, а я просто так поворачиваю голову налево...И холодею...

Вдалеке, едва-едва различимые на горизонте, шагают два мужчины в деловых костюмах. В одном из них я узнаю Кирилла. Я еще не вижу его лица, но все мое нутро кричит – это его походка, его костюм, его аура.

Руслан поднимается: «Ну что, пойдем дальше?»

Думай, думай, думай. БЕЙ ИЛИ БЕГИ, КРИСТИНА. ВКЛЮЧИ ГОЛОВУ.

Подтягиваю Руслана к себе.

-Больше всего на свете я хочу, чтобы ты поцеловал меня так долго и чувственно, как только можешь.

-Ни слова больше! – он прижимает меня к стене и припадает своими губами к моим.

Он очень эмоционален и нежен, но я не могу сейчас скон-

центрироваться на ощущениях. *Приметил ли меня Кирилл издали так же как я его? Закрывает ли сейчас меня Руслан телом полностью? А что если он отстранится от меня раньше, чем они пройдут мимо нас?!*

-Ну-ну, молодежь. Снимите хостел! – Кирилл добродушно делает нам замечание, и они с коллегой удаляются от нас, посмеиваясь над нашей необузданной страстью. Слышу обрывки фраз: «Едят друг друга прямо посреди улицы при свете дня!»

Чувствую, что мне уже не хватает воздуха, и легонько отвожу голову в сторону. Руслан улыбается во все тридцать два зуба.

-А мне почему-то казалось, что у тебя совершенно другой характер.

-Ты меня еще совсем не знаешь, дорогой, - хитренько улыбаюсь в ответ, - тоже решила прислушиваться к своему сердцу.

-Продолжай, мне очень нравятся его советы!

До метро мы доходим уже держась за руки. Чмокаю его в щеку на прощание.

-Эй, мне этого уже мало! – не хочет довольствоваться малым и снова целует по-французски.

-Как быстро человек привыкает к хорошему! – салютую Руслану и бегу к турникетам.

Я не хотела, чтобы у нас все развивалось так быстро, но надо было принимать экстренные меры. И назад теперь шаг

не сделаешь – как тогда объяснить Руслану, почему я была такой смелой и страстной?

Ладно, будь что будет. Главное, что не попалась. И надо же было Кириллу появиться именно в этой богом забытой части города!

Может, это намек от судьбы, что мне сейчас нельзя думать о личной жизни, иначе мой план мести провалится?

Глава 16

(Три года и месяц назад)

Та страшная ночь, когда мне пришлось дважды терпеть надругательства, воздала мне за мои страдания сполна – я наконец-то увидела две полоски на тесте.

Не может быть... Это наконец-то свершилось?! Теперь меня никто и пальцем не тронет, и я смогу без вздрагивания ложиться спать в собственной комнате!?

Сначала сомневаюсь, рассказывать всем или нет, но потом одергиваю себя – конечно рассказывать, и уже сегодня вечером Кирилл не будет стоять на моем пороге!

Вбегаю в столовую – запыхавшаяся, слегка растрепанная, но светящаяся счастьем. А за столом все те же кислые и недовольные рожи.

-Что с тобой, Бурёнка? Услышала о распродаже сливочного масла?

Сегодня ни одна ваша колкость меня не заденет. На мне теперь стальная броня!

-Нет, Луиза Артуровна, у вашей любимой коровы скоро будет теленок.

Оооо дааа, она даже рот открыла от удивления! Растерянно хлопает глазами. Наверно, не может поверить, что это наконец-то свершилось.

-Ты не врешь? Тест не может ошибиться? – Кирилл тоже

вскакивает с места в волнении.

-Нет, я все перепроверила,- после этих слов он мчится ко мне и стискивает в объятиях, даже как-то неловко клюет в макушку – первое проявление близости за все время.

-И Я НАКОНЕЦ-ТО БУДУ СВОБОДЕН! ПОЛУЧИЛОСЬ!

Вообще-то буду свободной Я. Но ладно, сегодня я прощу тебе твой тотальный эгоизм.

-И зачем кого-то освобождать? Поглядите на себя – вы все еще можете стать дружной семьей – вон как вцепились друг в друга от радости. Ребенок-то все исправит, всех сплотит, - и хохочет как химера.

Кирилл тут же расцепляет объятия и толкает меня от себя с такой силой, что я падаю на пол и больно ударяюсь копчиком.

-Лучше так не шути, женщина...,-он подлетел к матери и так долбанул ладонью по столу, что с него слетело несколько ложек,-**У НАС С ТОБОЙ БЫЛ УГОВОР, СТАРАЯ ТЫ КЛЯЧА, И ТЫ БУДЕШЬ ЕГО ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ,-** он впервые осмелился кричать ей прямо в лицо. Но свекровь сидит с невозмутимым лицом, как будто вокруг нее просто летает надоедливая мошка!

Она хлопает в ладоши: «Альберт, приберись здесь и подготовь все к моим водным процедурам!» - затем аристократичной походкой удаляется из комнаты.

-ЧТОБ ТЫ ТАМ УТОНУЛА, ВЕДЬМА ПРОКЛЯТАЯ –

Кирилл продолжает крушить стол, и в какой-то момент даже замахивается на меня сахарницей. Я инстинктивно прикрываю живот руками, и это его отвлекает. Он не может навредить собственному сыну.

Муж медленно, с садистическим взглядом подходит ко мне: «А ты что, уши развесила, размечталась, что вы теперь с этой маразматичкой союзники? Нравится у нас на шее сидеть? Хочешь меня своим ублюдком привязать к себе? Молись, чтобы мы развелись, иначе кровью плакать будешь. Ты меня поняла?!»

-Поняла, Кирилл, поняла. Ты меня пугаешь. Мне теперь нельзя волноваться. Я пойду в свою комнату...,- и я не просто иду, я бегу туда со всей мочи, а потом падаю прямо на холодный пол, сворачиваюсь клубком и реву.

Правильно в народе говорят – «ранний смех – поздние слезы»...Зря я так бездумно радовалась, ликовала и пировала. Надеюсь, Луиза Артуровна просто жестоко пошутила...

Я хотела до вечера оставаться в своей комнате, но меня привлекли крики с этажа ниже. Чувствуя, что я тоже причастна к этой ссоре, я на цыпочках спустилась и спряталась в соседней комнате.

-ТЫ ОБЕЩАЛА, МАМА. Я ВЫПОЛНИЛ ВСЕ УСЛОВИЯ. Я ЖЕНИЛСЯ НА ЭТОЙ ЖИРНОЙ ДУРЕ. Я СПАЛ С НЕЙ КАЖДЫЙ ЧЕРТОВ ДЕНЬ, ЧТОБЫ У НАС ПОЯВИЛСЯ НАСЛЕДНИК, КОТОРОГО ТЕБЕ ПРИСПИЧИЛО ПОЛУЧИТЬ. И ЧТО ТЫ ПРИДУМАЛА ТЕПЕРЬ, КАР-

ГА СТАРАЯ?!

-Я еще тогда никаких гарантий на развод тебе не давала – ты сам все додумал. Я решила не разубеждать тебя раньше времени. Но ни о каком разрыве и речи не может идти. Она – мать твоего ребенка. Какие слухи поползут по городу – «Кирилл Станиславович выгнал женщину, которая подарила ему сына!» Да и не факт, идиот, что она беременна мальчиком – девочка не сможет управлять нашей бизнес-империей.

-МНЕ ПЛЕВАТЬ, ДЕВОЧКА ТАМ, МАЛЬЧИК, ДА ХОТЬ КОТЕНОК – Я БОЛЬШЕ НИ РАЗУ НЕ ЛЯГУ С ЭТОЙ УРОДИНОЙ В ОДНУ ПОСТЕЛЬ.

-Твое право, дорогой, тебя никто не заставляет. Просто напишешь заявление по собственному, и катись на все четыре стороны. Будешь делать, что твоя душа пожелает, и я тебя не потревожу своими советами и наставлениями.

-ТЫ ЧТО, ВСЮ ЖИЗНЬ БУДЕШЬ ШАНТАЖИРОВАТЬ МЕНЯ НИЩЕТОЙ И БЕЗРАБОТИЦЕЙ?!

-Видимо да, раз ты никак не можешь найти свои собственные яйца – любой нормальный мужик давно бы уже начал свое собственное дело, сколотил состояние и послал бы меня куда подальше. А ты хочешь усидеть на двух стульях : и беззаботным, свободным быть, и сосать мои денежки как пиявка.

-ТЫ ЕЩЕ...И ОНА ТОЖЕ...ВЫ ВСЕ ПОЖАЛЕЕТЕ О ТОМ, ЧТО ЗАСТАВЛЯЕТЕ МЕНЯ С НЕЙ ОСТАВАТЬСЯ...

Кирилл громко хлопает дверью и бубнит себе под нос, но я, прячась за дверью, все равно все слышу.

«Как только она родит, я найму киллера, и никакого грязного развода и сплетен...»

А какая временная линия больше интересна вам - прошлое Нины или настоящее Кристины?

Глава 17

Снова свидание с Кириллом. Незапланированное – потому что он просто неожиданно позвонил мне в дверь.

Может, притвориться, что меня нет дома..? Хотя он, наверно, видел свет из окон и мой силуэт...

-Уже иду! - хорошо, что я как раз тренировалась над новым макияжем, и была при полном параде. Ведь «элитные женщины» даже спать ложатся накрашенные и с укладкой.

-Кристина, привет, это тебе,- огромный букет лилий, как мило,- можно войти?

-Да, конечно, я сейчас поставлю чайник.

Мне очень сильно повезло, потому что буквально неделю назад у меня в зале висела фотография Кирилла, и я с остервенением кидала в нее дротики...Но потом я решила, что это уже что-то маниакальное, и выбросила в мусорку.

-Прости, что опять так внезапно...Просто меня тяготит чувство, что после нашего откровенного разговора ты испытываешь ко мне отвращение и стараешься меня избегать.

Поверь, ты мне был отвратителен еще задолго до нашего второго знакомства.

-Нет, что ты! Я же сама вынудила тебя быть искреннем и пообещала, что не буду тебя осуждать – мы же не в суде, и я не прокурор. Не буду скрывать, я не ожидала услышать такое...Но у всех свой жизненный путь, и все мы делаем ошиб-

ки разной тяжести. Главное, что сейчас ты раскаиваешься в этом.

Он рухнул на стол и обхватил голову руками: «Я правда раскаиваюсь! Если бы она была жива, я бы извинялся перед ней каждый день, если бы она позволила. Я часто мечтаю о том, чтобы переместится в прошлое и не сковывать ее нашим браком. Возможно, она бы и не умирала...»

Моя кровь – на твоих руках, и ты это знаешь...Хоть и не ты спустил бы курок, но ты отдал хладнокровный приказ и ни разу не колебался.

Я снова обнимаю его за плечи: «Давай пока больше не будем касаться этой темы, она вгоняет тебя в уныние,- *ты заслуживаешь того, чтобы плакать каждый день, чтобы все твои друзья узнали, какой ты на самом деле дьявол,-а мне больно видеть тебя таким подавленным*»

Это была правда. Умом я мысленно отвечала ему всякие гадкие вещи, заставляла себя ликовать над его слабостями. Но сердце мое, хоть и таило в себе столько обиды, было очень жалостливым и сердобольным. Я вообще редко видела плачущих мужчин, и каждый раз это воспринимается мною как что-то очень трагичное.

-Кристина, ты невероятная...Может, ты ангел, которого Бог послал мне, чтобы я встал на истинный путь? – он рывком сажает меня себе на колени и утыкается в мое плечо.

Вечно тебе нужно использовать других людей, чтобы достичь своих целей...Сам исправляйся, а на меня такую от-

ветственность не взваливай!

-Ну что ты... я обычная женщина, я далеко не святая...

-НЕТ! В моих глазах ты – воплощение искренности и чистоты. Я никогда никого не подпускал так близко. И я больше не боюсь быть слабым и эмоциональным. Я жажду этого сближения и боюсь только того, что ты отдалишься от меня.

Я целую его, чтобы он замолчал. Мне очень странно слышать от него такие вещи. Тем более, что вся моя личность – выдумка, и в голове у меня целый рой черных жестоких слов и мыслей по отношению к нему.

Сама же хотела, чтобы он доверился тебе! Продолжай и дальше привязывать его к себе. Чтобы он вставал и думал о том, чтобы пожелать тебе доброе утро. Не мог заснуть, пока не услышит твой голос. Чтобы ему легко дышалось только рядом с тобой. И когда он подсядет на тебя – рядом уже не будет мамы, которая поможет ему справиться с зависимостью. Он даже не догадывается, что еще не испытал самую сильную ломку в своей жизни.

-Не останавливайся, дорогая, - он прижимает меня слишком крепко, но не замечает этого.

Как же все-таки поцелуи с Русланом и Кириллом отличаются друг от друга! Первый сосредоточен на совместном удовольствии, он делится со мной своей нежностью. А Кирилл думает только о себе – он как будто жадно берет все, что я даю, и хочет отобрать без спроса еще, потому что ему мало.

-Я очень сильно к тебе привязан, Кристина. Милая моя, прошу, подари мне эту ночь!

Я закрываю глаза и целую его снова. Все мое нутро сжимается при воспоминаниях о наших предыдущих половых контактах. Но я обязана это сделать. Я должна продать себя, чтобы он влюбился в меня и не почувствовал подвоха.

Я не думала, что это наступит так быстро...Я не успела подготовиться...Хотя я бы никогда не была готова к этому кошмару...

И самое страшное – мне больше не позволялось быть отстраненной жертвой. Тогда от меня требовалось только молчать и прятать лицо. Сейчас же, я не сомневаюсь – секс у нас будет долгим, омерзительно длинным. Он будет целовать меня, смотреть на меня, ждать от меня реакций и инициативы.

Хоть бы не расплакаться, хотя бы не закричать и не убежать...

Дорогие читатели, сегодня последний день, когда моя работа может попасть в раздел Горячие новинки. Если вам есть, что сказать по поводу сюжета, ваши впечатления, пожелания - буду рада увидеть это в комментариях.

Глава 18

(Три года назад)

Кирилл стал ко мне подозрительно добрым. И нет, это не из-за нашего общего ребенка, я такие вещи теперь чувствую. Жалко, что год назад мне не хватило опыта и проницательности, чтобы увидеть этого гнилого человека насквозь. Если так подумать, было в его добрых действиях много красных флажков, которые я не смогла правильно считать из-за наивности и того, что не привыкла искать в людях подвоха.

Сейчас мой муж снисходителен и благосклонен со мной, как будто я его умирающий старый родственник, и он хочет скрасить последние дни увядающей души. Небольшая поправка - вместе с этим он, как акула каплю крови, выжидает кончины, ведь после похорон ему обеспечены дивиденды.

Он не шутил про киллера. Не пускал гневных слов на ветер. Возможно, прямо сейчас планирует, как подстроить все под несчастный случай...

Каждый день я просыпаюсь с огромной паранойей – вдруг именно сегодня настал день, когда на меня «случайно» свалится кирпич с крыши? Может, мне отравят еду? Столкнут с лестницы? Не зря он тогда говорил мне про "подложить мышьяк всей семейке", видно, озвучивал собственные скрытые желания.

Нет, надо что-то менять, надо сбежать...Но как?! Как

сделать это незаметно, и чтобы меня не выследили? Откуда взять деньги? У меня нет связей, нет финансов, к родителям тоже бежать бесполезно...

Но я знаю одно – надо спасать свою шкуру, и незамедлительно!

(Через неделю после вышеупомянутых событий)

-Алло, Ниночка, твоя дядя Матвей вчера умер.

Еще одни дурные вести...В детстве, да и в юности мы были с ним очень близки. Почему Бог забирает хорошие души, а дурные люди живут до глубокой старости?! Я ведь даже хотела, чтобы он стал крестным для моего мальчика. Чтобы он, как и я когда-то, брал пример с дяди Матвея.

-Но это еще не все, зайчонок. Он кое-что скопил за свою жизнь. Конечно, дом, машину и другое имущество отпишут более близким родственникам. Но в завещании он четко указал передать определенную сумму именно тебе.

ВОТ О ЧЕМ Я МОЛИЛАСЬ ГОРЬКИМИ НОЧАМИ! ЭТО МОЙ ШАНС НА СПАСЕНИЕ! *Бездушно, конечно, радоваться смерти близкого мне человека – как будто мне на руку, что он умер...Я отдам ему дань потом, когда выберусь отсюда...Уверена, если он смотрит на меня с небес, он не обижается на мои неуважительные мысли...*

-И еще, солнышко...Его последней волей было, чтобы именно ты развеяла его прах. Помнишь гору Дыхтау, на которую вы взбирались, когда ты окончила начальную школу?

Но об этом, конечно, не может быть и речи – в твоём-то нынешнем положении...

-НЕТ! – сама пугаюсь собственного отчаянного крика. Никто не лишит меня последней спасительной соломинки! –Я ПОЕДУ! Я многим ему обязана, и грубо будет проигнорировать его последнее желание.

-Нина, лапочка... Он же не знал тогда, что ты будешь беременна... Подумай о своем малыше –он сейчас должен стоять в приоритете.

-Мам, у меня еще очень маленький срок, даже нет полных трех месяцев. Я не собираюсь скакать как горный козел по всем отступам и вершинам. Просто поднимусь с обученными людьми на самую безопасную тропку, скажу слова прощания и поеду обратно.

-Ладно, милая. Я посоветуюсь с папой, а ты с мужем. Потом придем к общему семейному решению.

-Хорошо, люблю тебя и обнимаю,- мне дико не хочется прощаться с мамочкой. Я специально звоню ей редко, потому что каждый раз невыносимо скучаю, когда слышу ее родной голос. На душе беспокойно - а вдруг мы разговариваем в последний раз? Вдруг я не успею сбежать, или что-то пойдет не по плану, и меня закопают в холодной мерзлой земле? И именно это будет вспоминать моя мамуля - как не отговорила свою единственную дочь от небезопасного похода в горы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.